

- Брат, брат, можем мы... ? - Дети настаивали, и Син Мэн, неловко отступив назад, прикрыл глаза.

- Ну... - Син Мэн на мгновение заколебался, но все же отказался. - Эта ткань очень важна, вот почему вы не можете к ней прикоснуться.

- Тогда откуда нам знать, что ты говоришь правду? - Резко спросила девушка по имени Хунхун.
- Вы не позволяете нам прикоснуться к нему, потому что лжете. Мама говорит, что все лгуны - плохие дети! Плохие дети будут наказаны!

Голос маленькой девочки резкий, и хотя она говорит тихо, но как только она поднимает тон, он становится резким для ушей. Сердце Син Мэна учащенно забилось от дурного предчувствия. Он боялся, что они оба случайно попадут в ловушку, и все время тревожно спрашивал себя, что же ему делать. Он не может позволить им прикоснуться к повязке на глазах но нет другого способа избавиться от их любопытства...

Син Мэн встревожился и быстро пошел на компромисс:

- Мы действительно не лгали. Если вы нам не верите, пожалуйста, найдите другой кусок ткани и оберните его вокруг того, что у нас есть сейчас. Если мы сможем найти вас, это значит, что мы не лгали.

Дети на мгновение замолчали и, казалось, что-то говорили между собой. Син Мэн пытался, но не мог слушать их разговор. Через некоторое время девушка по имени Хунхун неохотно сказала:

- Все в порядке, мы вам верим.

- Садись! Прямо перед тобой! - Радостно сказал первый ребенок Син Мэну.

Син Мэн кивнул и уже собирался сесть, когда почувствовал, что его рука сжимается все сильнее. Когда он повернул голову, Ю И прошептал ему очень тихо:

- Хорошая работа.

Син Мэн прикоснулся к мочке уха и сел, плотно сжав губы, однако он не знал, что его уши уже покраснели, а румянец на лице полностью показался.

Син Мэн не единственный, кто думает, что что-то не так. Ли Юген, у которого был только одна жизнь, был очень напуган, и мирское "наказание" заставило его сердце подпрыгнуть. Хотя кто сказал, что это всего лишь маленький ребенок? По его мнению, все NPC ужасны, независимо от пола и возраста!

Он тут же затряс головой, как погремушка, и торопливо ответил:

- Я- я не лгал! Не наказывай меня! Не наказывай меня!

Говоря это, он бессознательно отступил назад и споткнулся о сиденье, отчего упал, как собака в грязь. Спросивший его ребенок захлопал в ладоши и громко засмеялся:

- Дядя, ты такой смешной! Я верю вам, иначе вы были бы слишком глупы!

Ли Юген:

-...

Он сел в кресло, которое ему показал ребенок, и прислонился головой к окну, свернувшись калачиком, закрыв руками уши и глаза, решив, что, что бы ни случилось, он никогда не откроет глаза!

Хотя жизнь в настоящее время является для него болью... он все еще не хочет умирать!

Еще до того, как автобус тронулся, и Дон Сю, и Ци Сяокуй погибли. Когда они вернулись, ткань исчезла из глаз Ци Сяокуй и появилась на ее руках. Она тут же закрыла глаза и снова прикрыла их тряпкой.

- Ого, сестра, а почему у тебя на руках появилась эта тряпка? - Ребенок укусил её за палец и невинно спросил. - Это была магия? Ты можешь сделать это снова?

На этот раз, несмотря на то, что голос ребенка был мягким и сладким, Ци Сяокуй не тронулась и не прикусила губу.

- Разве ты не должен был показать мне место? Где оно?

Ребенок казался немного обиженным.

- Прямо перед тобой, тебе нужна моя помощь?

- Не нужна, - Ци Сяокуй нащупала руками сиденье и осторожно села, не обращая внимания на ребенка. Девочка продолжала говорить еще долго и через некоторое время потеряла голос, не получив никакого ответа.

Больше всего пострадал Дон Сю, потому что он был слишком умен и просчитал намерения игры. Его теории заговора были слишком сложными и привели к его собственной смерти.

После воскрешения он хотел немедленно найти этого ребенка, но услышал крик водителя:

- Через пятнадцать секунд будет поздно, не могли бы вы сесть?

Пятнадцать секунд!

Вероятно, так им напоминают о времени, ведь их глаза закрыты. Дон Сю быстро проигнорировал все свои мысли и сел на сиденье перед ним. Он беспокойно кричал другим:

- Садитесь, иначе мы проиграем через пятнадцать секунд!

Но он не знал, что на самом деле сел последним.

Как только он сел, автобус сразу же перешел в режим ожидания. Дети в автобусе, казалось, были менее застенчивы, чем раньше, и начали громко болтать, наполняя автобус детским смехом, как в хоррор игре.

Син Мэн немного подумал и спросил мальчика, который привел его сюда, маленького мальчика по имени Хэй Цзая:

- Куда вы едите? Дети вокруг нас-твои друзья?

- Они, мы все хорошие друзья. Мы находимся в детском саду, и сегодня учительница привела нас всех играть в поле. Учительница сказала, что она возьмет нас летать на воздушных змеях и играть в игры! - Вежливо ответил Хэй Цзай.

- Сколько всего здесь детей?- Продолжал допытываться Син Мэн. - А твоя учительница где-нибудь поблизости?

- Кроме меня, ещё восемнадцать! Конечно, учитель тоже здесь. Она ругает Пинпина за то, что Пинпин притворился щенком и укусил кого-то, учительница очень зла! Если хорошенько прислушаться, то можно услышать, как она ругается!

Син Мэн внимательно прислушался и действительно услышал женский голос. Ее голос был суровым и твердым, но из-за криков детей он плохо понимал, о чем идет речь.

Просто... почему мне показалось знакомым?

Син Мэн думал и думал об этом, но, в конце концов, он не мог вспомнить, где он слышал такой звук.

- В этом автобусе есть еще кто-нибудь?

- Да, - усмехнулся Хей Зай. - Много, много.

Этот ответ почему-то заставил Син Мэна почувствовать себя неуютно. Он все еще чувствовал себя очень странно из-за всего этого. Что в этом плохого? В автобусе 18 детей плюс учитель и шестеро из них. За исключением водителя, в салоне уже 25 человек, и водитель приказал им уступить свои места, как только они вошли. В автобусе больше нет свободных мест, но там много-много людей? Почему он не почувствовал никого вокруг прохода, когда шел?

Какое-то дурное предзнаменование лишило его возможности продолжать расспросы. Он немного посидел без дела и наклонился, чтобы прошептать Ю И на ухо:

- Нам просто нужно сесть до следующей остановки? Стилль кажется таким простым для этой игры...

Ю И некоторое время молчал, а потом он трижды нажал большим пальцем на его ладонь.

- Будь осторожен.

После этого он нажал еще три раза.

Син Мэн почувствовал, что это неестественно, и с любопытством спросил:

- Пароль?

- Нет, - ответил Ю И. - Ничего такого.

Ци Сяокуй была с завязанными глазами и отделена от остальных, так что она была полностью потеряна. Ориентация не имеет значения, пока она остается неподвижной, и безопасность не имеет значения, пока она в состоянии защитить свою ткань.

Девочка, болтавшая рядом с ней, внезапно притихла, и вскоре она обнаружила, что место рядом с ней пусто. Там никого не было? Тогда почему водитель велел им уступить свои места, чтобы слепые могли сидеть?

Честно говоря, Ци Сяокуй не особенно умный человек или, по крайней мере, она никогда не замечала, насколько она умна. За последние 20 лет своей жизни только 5 первых лет были счастливы, а остальные 15 она погрузилась в свой собственный мир и перестала заботиться о других.

Рядом с другими она всегда ведет себя как мрачный и беспокойный призрак, что означает, что у нее нет друзей или никого, кто действительно заботится о ней.

Нет... есть по крайней мере один человек, который действительно заботился о ней. Но этот человек уже ушел в другой мир, когда ей было пять лет, так что они больше никогда не видели друг друга.

Вот так она стала печальной и опустошенной, как ходячий труп каждый день, без желания жить.

Неожиданно вступление в игру заставило ее вновь обрести волю, которую она давно потеряла. Эти странные переживания и ужасные смерти, с которыми она столкнулась, заставили ее очнуться от ненавистного ей мира, и она начала открывать глаза, чтобы посмотреть на окружающий мир. Поскольку она наблюдала так внимательно, она знала, насколько эгоцентричны и эгоистичны ее товарищи по команде, странные отношения между Ю И и Син Мэном и другие простые вещи. Однако она не была уверена в своих наблюдательных навыках в игре-головоломке. В конце концов, поскольку ее глаза были закрыты слишком долго, ей нужно было время, чтобы приспособиться.

Она не хотела понимать смысл этой игры, как вернуться к реальности, и не знала, сможет ли она дожить до следующей игры.

Если она умрет здесь, сможет ли она снова увидеть этого человека?

В конце концов, освободится ли ее душа от всего и пойдет ли она вниз к реке, чтобы снова увидеть этого человека, или она будет продолжать заключена в эту игру без шанса перевоплотиться?

Ци Сяокуй похожа на грустную девушку-книжного червя, постоянно запертую в своем сознании с негативным мировоззрением, которое постепенно приводит ее в еще большее отчаяние.

Тем временем она почувствовала, что кто-то подошел и сел рядом с ней.

Ей было все равно, и она думала, что ребенок вернулся, но вскоре поняла, что ошибалась.

Это потому, что она услышала знакомый голос:

- Сяокуй...

Ее глаза, прикрытые повязкой, широко раскрылись.

- С-Сестра?

<http://bllate.org/book/17452/1639931>